

Елена

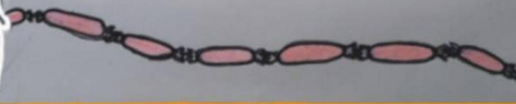
Нестерина

КОТИКОС

ВАС

В ЛЕНТУ

Елена Нестерина

Котика вам в ленту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72657343

SelfPub; 2025

Аннотация

Этот рассказ о детстве и котиках, которые это детство украсили. О котиках, которые учили заботиться, сострадать, лечить и переживать, о котиках, которые веселили и развлекали, о котиках, которые останутся в памяти на всю жизнь – болью, счастьем и радостью. Котики-котейки, любимые-прелюбимые!

ми хвостами. Пусть у кого-то с такой заунывной особью связано много хорошего, мне ни разу не попался интересный кот или кошечка этой среднестатистической окраски.

Я с удовольствием ставлю лайки всем, кто размещает в Интернете кошачью мордочку. Или толстую тушку в комическом ракурсе. Или тушку тощую, или в ракурсе не комическом. Ну, разумеется, кроме противных. Фотографии и видеоролики с прелестными кисонами часто сохраняю себе. Рассматриваю, умиляюсь. Пусть котики в Интернете будут неубиваемыми! И тренд, и мода, и поветрие – пусть на чём угодно держится интерес к ним, моим хорошеньким, моим му-мусечкам, кис-кисочкам.

У меня нет своего котика, но когда-то были. Эти истории о них – и о том, во что котики превратили моё детство.

Мурло

Мурло было зло, Мурло было непушисто, Мурло было черно как уголь. Мурло шипело. Чёрно-гладкое это Мурло жило у тётки Гали и её мужа Бориса Михайловича. И глаза у Мурла были зелёные.

Мурло не шло на руки, Мурло всех драло, Мурло любило сырую рыбу и ело её только с газеты. Мурло всегда после еды забиралось выше человеческого роста и смотрело на всех сверху, а мне тогда было шесть лет.

Подружиться с Мурлом так и не удалось. После общения с ним у меня не осталось никакого мнения по поводу того, хочу ли я себе котика или нет. Настолько Мурло было само

по себе.

Мурло привезли жить в деревню. Оно и там не стало дружелюбнее. На руки по-прежнему не шло, а потому никто не знал, оно кошка или кот. Оно гуляло где хотело, за ним даже побежать, чтобы проследить, где гуляет, не получалось, так оно быстро исчезало.

У Мурла родились котята. Но Мурло их бросило и ушло в поля. Больше дома Мурло никто не видел – разве что в полях иногда прыгала, извиваясь, за мышом чёрная кошка. Прыгала или сидела глянцевым непущистым столбиком. Если к ней приближались, кошка срывалась и убегала.

Но фотографии с Мурлом остались. Сидит смотрит. Стоит смотрит. Выглянуло – и тоже смотрит. Есть фотография, где маленькая я с Мурлом на руках. Значит, оно всё-таки шло на руки. А я тогда любила фотографироваться и, наверное, делала это хорошо.

Так что я знаю, что ради хорошего фото ребёнок может заломать монстра.

Пинька-Пиночет

Вижу нашего дурака ну как сейчас. Просто стоит перед глазами незабываемое это создание. Если девочка, которая учится в шестом классе, глядя на чьи-то проделки, способна описать от смеха, это что-нибудь да значит. Он меня заставил так смеяться. Пиночет наш.

...Мы жили тогда на пятом этаже. Этот котёнок сидел на лестничной клетке между третьим и четвёртым. Дрожал и

заваливался на бок. А мы с сестрой шли из школы и прошли мимо него. Дома несколько раз поделились впечатлением: «Котик сидит. Котик сидит... Ничей? Может, чей-то из соседей?» У соседей кошек не было – по крайней мере таких, которые бегают на улицу, гуляют там, но возвращаются домой. По квартирам наверняка сидели неведомые домашние обитатели, но вот таких вольных по подъезду не шмыгало. Так, может, этот как раз первый гуляющий? Его держали дома, а теперь начали выпускать на улицу. Потому что уже не особо и маленький-то котёнок, старший подросток, почти кот.

Мы сходили за хлебом. Возвращаемся. Кот сидит. Только теперь уже на площадке между квартирами четвёртого этажа. Дрожит, жмётся к стене. К двери жмётся. Пошатываясь и заплетая лапы, ходит вдоль стенки. Мы смотрим. Вот он на другой коврик лёг. Снова сел, сидит, покачиваясь... Усы белые, совсем короткие, то ли он их где-то подпалил, то ли кто-то ему их подстриг. Кто мог подстричь? Дети. В квартирах четвёртого этажа детей ни у кого не было, только у одних приходящий внук лет двух. Он вряд ли стриг коту усы. Получается, стригли ему усы в другом месте, не жильцы квартир четвёртого этажа, к дверям которых он жмётся.

Значит... Котёнок ничей!!!

Он не соседский!

Он пришел к нам в подъезд болеть!

Болеет котик!!! Надо брать!

И вот он у нас дома. До прихода мамы еще часа полтора. Что делать? Мыть или лечить? Ну и кот... Белый, с грязно-рыжими блёклыми пятнами по всему тельцу, разбрызганы эти пятна кое-как, в некрасивом беспорядке.

Мы посадили его на галошницу, кот сел, сторбатился – и тут же перекувырнулся через голову. Громыхнув костями, упал на пол. Вот тебе и «кошки всегда приземляются на лапы»... Это ж надо так упасть!

После удара об пол у кота начался понос. Но, видимо, он уже и раньше у кота был, причём точно такого же цвета, как рыжие пятна его собственной раскраски. На всякий случай мы проверили на голове и на спине – попытались смыть мочалкой. Нет, пятна на спине и голове – это пигмент окраски котиковой шерсти. А вот под хвостиком, на задних лапах и подплывающие к белому брюшку рыжие пятна – это котик не сдержался. Чего же это он такого наелся? Мыть кота срочно! Таблетки давать. Страдает животное!!!

Он орал, а мы мыли. Блохи бегали по нему, тоже очень грязно-рыжие. Но тогда было не до блох.

К приходу мамы домой котика перестало тошнить (а тошнило его по коридору и в ванну, и на флакон шампуня он тоже натошил, мы во время помывки не заметили). Всё было красиво и мирно. Кота, завёрнутого в кукольное одеяльце, мы с сестрой по очереди держали на руках, иначе он вырывался и уползал.

Мама кота не хотела. И мама не поняла, что он ещё и боль-

ной (мы сказали, что просто для чистоты в доме его вымыли). Мы завывали, что очень его хотим, что раз он сам появился, весь такой ничей, значит, он наш. Судьба нам завести котейку.

Мама сразу сказала, что он помойный. Как уж она это поняла, глядя на отмытого беломордика с окроплённым рыжиной лбом... Сказала, что рано или поздно он всё равно убежит к себе на помойку. Но она разрешила кота, разрешила! У нас до этого вообще никаких домашних животных не было, только аквариум с рыбками, который быстро нам наскучил. Что рыбки в сравнении с котиком! Настоящим! Который сам пришёл к нам в руки!

Ночью кот страдал. Мы спали с перерывами, мы спали с перерывами, караулили его. Кот несколько раз надул на пол у прихожей, мы убрали за ним, извели много тряпок и газет. Утром мама ничего не заметила, ушла на работу.

А мы остались, пропустили два первых урока...

От еды кот отказывался, к нашему приходу из школы всё, что ему оставили для прокорма, по всей кухне разметал, раскидал, весь вымазался. Но был вытерт, посажен в сумку, откуда начал орать утробным голосом.

Я отнесла его в ветеринарную клинику. Совершенно чётко помню, что его там лечили бесплатно. Платные в то время были клиники для зверей или нет, не знаю, у меня денег не было точно, а кота моего приняли.

Первый раз в жизни я видела, как делают укол коту.

Коль – и лапа под шерстью становится толстой, надувается, кот, прижатый к железному столу, то блеет, то орет: «Мё-ё-о-о-о!»

Сказали завтра опять приходите на укол. Так я ходила с котом в сумке целую неделю.

Он потихоньку стал есть, присаживался лить в коридоре и в прихожей – так что его, иногда даже орошающего пол по ходу движения, приходилось тащить в лоток с нарванными там газетами. Мы с сестрой устроили ему в крышке от коробки отличное лежбище из нами же связанного крючком матрасика. Но кот спал там нечасто, загоняй его туда, не загоняй. Нам казалось, что он спит сидя, как попугай. Спящим мы его практически не видели.

Прилетел папа. Обрадовался коту, начал его вертеть-крутить, осмотрел со всех сторон, подтвердил, что кот. От внешности его папа пришёл в восторг. Особенно голова у котика оказалась выдающаяся. Мало того, что она всегда была набок. Свод черепа между ушами образовывал треугольник, острой стороной строго вверх. У обычных котов головочки обыкновенные, всё там ровненько, полукругленько. А тут такое – горбушкой... К тому же на белой голове кота, от темечка по лбу почти до глаз шли неровным рядком пятнышки, ну вот аккуратно как будто его птичка обделала. Точно такие же метки были у Горбачёва на лысине – Горбачёва тогда активно показывали по телевизору и в наглядной агитации. А папа вот теперь подтвердил.

– Мишка! Мишка Меченый! – радостно хлопал в ладоши папа, думая, что дает зверю имя. – Вот так птичка постаралась, вот так матушка-природа! Мишка!

Раз хлопнул папа, два хлопнул и засмеялся. Наречённый Мишкой кот не реагировал. Папа недовольно напрягся. Мы тоже напряглись: а что коту было ещё делать? Бросаться обнимать и целовать своего крёстного отца? Ай спасибо, отец Слава, буду я Мишкой, гав! Как это папе объяснить?..

Но папа явно чем-то озадачился. Он подтянул кота поближе, перевернул, поставил к себе спиной и ка-а-ак хлопнет в ладоши у него над ушами. А кот – никакой реакции. Папа опять хлопнул – кот ни уха ни прижал, ни присел, ни шарахнулся.

– А кот-то ваш, девчонки, не слышит ничего! – развёл руками папа. – Глухой как пень.

Схватил кота и закричал ему в ухо: «Пенё-ё-ё-ёк!» Бедный Пенёк этот и ухом не ведёт...

Вот тебе и раз.

– Так что никакой он не Мишка, – пришёл к выводу папа. – Пенёк.

Пенёк продержался дня полтора. И быстро превратился в Пиночета. Вот так превратился:

Шёл как-то папа, поворачивал из коридора в комнату, а кот, видимо, не слышал, что кто-то идёт. Налетел с разгона папе на ноги. Папа засмеялся:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.